

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПЕДАГОГОВ

Шевелёва А.М., г. Ростов-на-Дону, Южный федеральный университет

Большинство профессиональных организаций имеет свои собственные кодексы этики. Принято считать, что документы, которые называют также кодексами профессионального поведения, устанавливают приемлемые нормы поведения для сотрудников.

Однако индивидуальные профессионально-этические представления и их психологические характеристики более многообразны и являются малоизученным вопросом.

Значимость индивидуального содержания этических представлений подчёркивается С.П. Безносовым, который пишет: «В каждом подразделении, трудовом коллективе существуют носители разных норм профессиональной этики и общественной морали. Между людьми, членами коллектива, ведутся споры, дискуссии, обсуждение содержания норм профессиональной морали. Зачастую это приводит к конфликтам и социально-психологической борьбе между людьми, по-разному понимающими содержание тех или иных предписываемых требований» [1, с. 134]. В противопоставление нормам права, к которым предъявляется требование непротиворечивости, «нормы морали могут оставаться противоречивыми друг другу именно потому, что они плохо осмыслены, нечётко выражены и во многом психологичны» [там же, с. 140].

Для профессии педагога характерны непосредственные межличностные контакты между работником и теми людьми, которых можно назвать объектами его труда. Эти контакты порой многократны и долговременны, эмоционально насыщены, имеют своей целью оказание влияния работником на психическую реальность своего партнёра по

профессиональному взаимодействию – учащегося, воспитанника. Нередко партнёр занимает зависимую и даже уязвимую позицию по отношению к профессионалу, воспитывающему, обучающему его.

В настоящее время имеет место неоднозначность морально-этических оценок действий профессионалов в педагогических профессиях, двойственность в представлении о должном и недопустимом как у самих работников, так и у их партнёров. Порой присутствует расхождение между декларируемыми требованиями к поведению педагога и реально осуществляемыми им действиями.

В силу вышесказанного, мы поставили себе цель изучить индивидуальные представления о профессиональной этике у педагогов дошкольного, среднего и дополнительного образования. В исследовании участвовали 88 человек, возраст от 20 до 43 лет, все женщины. Стаж работы от 0,25 до 23 лет.

В качестве методического оснащения исследования выступили: тест «Неоконченные предложения», содержание которого было сконструировано для целей настоящего исследования, контент-анализ, методы непараметрической статистики.

Тест «Неоконченные предложения» включил в себя 12 пунктов: 1) Профессиональная этика это - ...; 2) В моей профессии этика это - ...; 3) По отношению к ученикам этично ...; 4) По отношению к ученикам недопустимо ...; 5) По отношению к коллегам этично ...; 6) По отношению к коллегам недопустимо ...; 7) В своей работе я должен ...; 8) В своей работе я бы никогда не ...; 9) Я считаю, что коллега соблюдает профессиональную этику, если он ...; 10) Я в душе осудил бы своего коллегу, если бы он ...; 11) Будучи на месте моих учеников, я бы хотел, чтобы ...; 12) Будучи на месте моих учеников, я бы возмутился, если бы

Категории и подкатегории контент-анализа представлены ниже.

Категория «Должное/недопустимое». Подкатегории «Должное» (то, что составляет обязательное, желательное и одобряемое для исполнения в профессиональной деятельности); «Недопустимое» (то, что составляет нежелательное, неодобряемое для профессиональной деятельности и поведения, «того, чего делать нельзя»).

Категория «Объект». Подкатегории «Коллеги», «Широкое профессиональное сообщество», «Партнёры» описываются индикаторами, указывающими соответственно на лиц, по отношению к которым реализуется профессиональная этика – коллеги-сотрудники в организации, профессиональное сообщество в целом, лица, на которых направлена профессиональная деятельность – ученики, воспитанники.

Категория «Модальность». Подкатегории «Отношения» (указывает на межличностные отношения между профессионалом и партнёром по профессиональному взаимодействию); «Переживания, чувства» (указывает на индивидуальную эмоциональную составляющую профессионального взаимодействия); «Действия, поведение» (указывает на конкретные действия и поведенческие паттерны, проявляющиеся в профессиональном взаимодействии); «Личные качества» (указывает на характеристики индивидуальности и опыта профессионала) Мы считаем возможным разделение отношений и переживаний/чувств на разные подкатегории, так как первое указывает на социально-психологическую, а второе – на индивидуально-психологическую составляющую.

Категория «Источник» описывает то, на что профессионал опирается в своих индивидуальных этических представлениях. Подкатегории «Закон, право» (указывает на правовую регуляцию профессионального поведения). «Должностные инструкции» (указывает на деятельностные нормы – функциональные обязанности и полномочия в конкретной

должности). «Универсальные ценности и культура» (указывает на общечеловеческие нормы морали и нравственности, универсальные ценности, этикет).

Категория «Направленность». Подкатегории «Эгоцентрические представления» (указывает на обращённость представлений испытуемого на себя. Собственная личность выступает мериллом для оценки этического поведения в профессии); «Альтероцентрические представления» (указывает на обращённость представлений на другого человека – партнёра по профессиональному взаимодействию, стремление поставить себя на место другого) [2].

Далее результаты были переведены в численную форму и подвергнуты статистическому анализу. Статистически достоверные результаты при уровне значимости 0,0001 получены при помощи двухфакторного дисперсионного анализа Фридмана.

В категории «Должное/недопустимое» преимущественное место с большим отрывом занимают индикаторы недопустимых действий, например, «злословие» и «рукоприкладство», также выраженные и в форме отрицания: «не сплетничать», «не идти по головам». Категория «Должное», как противоположная по содержанию, имеет меньшую выраженность, из чего можно сделать вывод, что представления о профессиональной этике в выборке в значительной мере строятся по принципу «от противного» - испытуемые чётко представляют, чего быть не должно. То есть, отклонения от нормы лучше осознаются, замечаются и служат своего рода ограничителем, сдерживающим фактором в осуществлении своей профессиональной деятельности. Данный факт даёт нам основания обозначить подобные этические представления как «ограничивающие», «рестриктивные», «запретительные», или «сдерживающие». В противоположность им существует другой тип

этических представлений, основанный на представлении о должном, желательном, наилучшем, на положительных примерах профессионального поведения, опирающийся на идеалы и ценности, который мы определили как «направляющий».

В категории «Объект» не выявлено значимых различий в направлении профессиональных этических представлений на коллег, широкое профессиональное сообщество или партнёров по взаимодействию (учеников).

Категория «Модальность» выражена в основном показателями действий и поведения. На втором месте – отношения, на третьем – личные качества, менее всего представлены переживания и чувства. Профессиональная этика реализуется прежде всего в поступках, межличностная составляющая профессионального взаимодействия тоже важна для наших испытуемых. Индивидуальные характеристики субъекта и его личные переживания – в качестве отвергаемых позиций, что подтверждается формулировкой «настроение надо оставлять дома».

Анализ категории «Источник» показал, что испытуемые в своей профессиональной этике опираются в основном на универсальные ценности и культуру (мораль, заповеди, этикет) и менее – на закон и правовые нормы.

В категории «Направленность» доминируют альтероцентрические представления – скорее этика реализуется в отношении других людей, чем испытуемый ожидает её проявления в отношении себя.

Корреляционный анализ позволил обнаружить значимые взаимосвязи показателей этических представлений с возрастом испытуемых (коэффициент корреляции Спирмена $-0,328$ при уровне значимости $0,002$). Чем моложе испытуемый, тем более широки его представления о конкретных действиях и поведении, иллюстрирующих

профессиональную деятельность с точки зрения соблюдения (или несоблюдения) этики (подкатегория «Действия, поведение»). Возможно, что более молодые люди имеют или более дифференцированные, или недостаточно обобщённые представления.

Подводя итог, можно отметить следующее.

Основное содержание представлений педагогов о профессиональной этике, выявленных в настоящем исследовании: построено на описании профессионального поведения и конкретных действий, которые тем обширнее, чем моложе испытуемый. В значительной мере эти представления образованы по принципу «от противоположного» - испытуемые чётко осознают, что является недопустимым, отклоняющимся от этических норм. Поэтому мы пришли к выводу, что этические представления для педагогов, вошедших в выборку исследования, являются фактором, сдерживающим от нежелательного профессионального поведения, и разграничивающим нормальное с точки зрения этики поведение и отклонение от нормы. Источником этических представлений являются универсальные общечеловеческие ценности и культура. Направлена профессиональная этика на других людей – коллег и учащихся.

В качестве перспектив для дальнейших исследований можно наметить следующие: изучение представлений о профессиональной этике во взаимосвязи с индивидуально-психологическими особенностями (ценностными ориентациями, мотивами профессиональной деятельности, эмоциональным выгоранием, направленностью в общении, манипулятивностью и другими), изучение особенностей представлений о профессиональной этике в разных профессиях и на разных этапах профессионального развития.

Список использованных источников

1. Безносов С.П. Профессиональная деформация личности. – СПб.: Речь, 2004. – 272 с.

2. Шевелёва А.М. Изучение профессиональных этических представлений методом контент-анализа // Актуальные вопросы современной психологии и педагогики [Текст]: Сборник докладов VIII-й Международной научной конференции (Липецк, 24 декабря 2011 г.). / Отв. ред. А.В. Горбенко. – Липецк: Издательский центр «Гравис», 2012. – С.215-217.